

Chapter 36

Наблюдая, как младший брат снова натянул воротник до макушки и сел на свой летающий меч в обезглавленном виде, старший брат-инструментальщик оцепенело закрыл глаза и полетел прямо в небо, в его голове одно за другим возникли четыре громких слова: "Уничтожить!"

Коллеги из Байсемена, которые коллективно смотрели снизу вверх, посмотрели на брата-человека-инструмента, который внезапно ускорился, и некоторое время не понимали значения его странных движений в полете.

"Должно быть, это особое выступление самого старшего брата. Старший брат, должно быть, слышал замечания о том, что вы все хотите, чтобы Лу Бэй проиграл, поэтому я намеренно дразнил вас". Чжао Тяньтянь сказал утвердительно.

Все слышали это, а затем вспомнили, что, когда брат-инструментальщик стоял на сцене, казалось, что он слышит их разговор внизу. Кажется, имеет смысл подумать об этом таким образом.

"Так вот в чем дело. Кажется, старший брат думает немного больше".

"Конечно, это соревнование - не только соревнование между Лу Бэем и Хо Юньфэном, но и соревнование между двумя старшими братьями. Разве вы все не хотите знать, с летающим мечом какого старшего брата легче всего справиться без головокружения?"

Как только прозвучали эти слова, новички, которые испытали полеты на Юцзянь в течение пяти дней, бурно закивали в поддержку этого тезиса!

"Это имеет смысл! Я также хочу знать, у кого из братьев не кружится голова от летающего меча. Это соревнование, которое тесно связано с нами!"

"Да! Да! Я сейчас решу, кто победит в сегодняшнем соревновании, и на летающем мече какого брата я теперь буду часто ездить!"

"Я тоже! Я тоже!"

Новички поделились друг с другом своим опытом катания на летающем мече. В основном, после первой поездки все страдали от боязни летать на летающем мече.

Братья и сестры, собравшиеся не遠деке, также слушали содержание бесед новичков, наострив уши: "Разве это не нормально - испытывать головокружение?"

"Верно, мы все вот так падаем в обморок".

"Мы должны позволить этим новичкам увидеть мастера владения мечом Ван Цзяньцзуна, чтобы они знали, насколько мы дружелюбны".

Несколько пожилых людей, которые долгое время летали на Юцзяне, весьма недовольны жалобами новичков.

Тогда они были еще хуже, чем эта группа новичков. Старшие приглашали их полетать бесплатно, увидев, как они летают с мечом, их тошнит и они падают в обморок.

Когда пройдет головокружение и дрожь в ногах, слезете ли вы с летающего меча?

Синьян стоял с Юань Чунью, и после начала соревнования Юань Чунью отступил с этой высокой платформы и временно вернулся в здание Хунчен, чтобы дожидаться возвращения четырех фигур.

Перед уходом он увидел Синьян, стоявшую в толпе и наблюдавшую, они вдвоем посмотрели друг другу в глаза, затем вышли из толпы, вернулись в здание из красной пыли и закрыли дверь, открыли маленькое окно, чтобы наблюдать за движением снаружи в любое время, вдвоем сели кипятить воду для чая под окном.

"Когда у ворот Байсе проводились такого рода соревнования по фехтованию на мечах?" Синьян вспомнил, что десять лет назад он никогда не видел такого странного экрана соревнований в Воротах Байсе.

"Это произошло всего пять дней назад. У этих новичков были некоторые конфликты друг с другом, и они отказались сдаваться. Я просто позволил им устроить соревнование, когда они были свободны ". Юань Чунью налил ему свежесваренного чая: "Да, не правда ли, это очень оживленно?"

Синьян утвердительно кивнула: "Это очень оживленно, но эти люди не ходят вот так тренироваться и развлекаться, ты не сердись?"

"Почему они злятся? Они всего лишь подростки, как раз в том возрасте, когда можно поиграть, и они все еще не могут понять отчаяния, когда их стареющие тела постоянно приближаются к смерти, поэтому они бессмысленно наслаждаются чистой радостью жизни. Это их долгая жизнь. Единственное и самое счастливое время в моей жизни. "

Синьян был немного удивлен, услышав это. Он посмотрел в окно на внешних учеников, которым всем было по двадцать лет: "Я думал, вам не понравится, что все тратят время на бесполезные соревнования".

"Может быть, когда они состарятся и поймут, что их совершенствование еще не достигло уровня фундамента здания, они также пожалеют о растрате сегодняшнего дня". Синьян видела таких людей раньше, они бессильны, когда им приближается сотня лет, поэтому они могут только отчаянно сожалеть о том времени. Я не дорожу временем, и я не вкладываю всю свою энергию в совершенствование.

"После того, как они закончат соревнование, давайте спросим новичка этого года Лу Бэя, того, кто только что был одет и сидел на летающем мече". Юань Чунью подумал, что когда ребенок столкнется с этим вопросом, он должен будет дать другие ответы.

В этот момент Лу Бэй, летевший по небу, уже прибыл в город Ючи. За пределами города уже собралось много учеников из тех же Байсэменов. Все ждали, когда они проверят свой статус, как только приземлятся.

"Могу ли я все еще летать? Если вы чувствуете себя некомфортно, вы можете остановиться в любое время". Подошла старшая сестра-инструментальщик, и сразу после того, как она увидела сидящую фигуру на летающем мече, она на некоторое время забыла лексику.

Лу Бэй опустил воротник, обнажив румяное лицо, которое не обдувал холодный ветер с начала и до конца. Встретив беспокойство своей старшей сестры своими естественно поднятыми лисьими глазами, он радостно сказал: "Не волнуйся, старшая сестра, я могу продолжать летать" . . "

Старшая сестра-человек-инструмент посмотрела на его лицо, которое никогда не знало ветра и дождя, и проглотила все взволнованные слова: "Ты прав, ты все еще можешь летать".

В конце концов, без духовной защиты он был первым человеком, который смог завершить полет с таким хорошим лицом.

Второй полет был из города Ючи в Байсемен. Обе стороны снова стартовали одновременно. Лу Бэй поднял воротник, натянул его до макушки и ушел с закрытыми глазами.

В третий, четвертый, пятый и шестой раз, когда Ючи Таун и Байсемен проверили безопасность юниоров, они также обнаружили, что Любэй был цел и невредим на протяжении всего полета, не испытывая никакого дискомфорта во время полета.

В шестой раз, когда обе стороны прибыли в город Ючи, чтобы отдохнуть и еще раз проверить состояние, брату-инструментальщику понадобилось использовать камень духа, чтобы восстановить силу духа, и соревнование пришлось приостановить из-за палочки благовоний, прежде чем оно могло продолжиться.

Лу Бэй слез с летающего меча, снял свою толстую одежду и стоял там с легкостью, двигая конечностями, руками и ступнями.

Неподалеку Хо Юньфэна вырвало, когда он обнимал большое дерево. Это был третий раз, когда он прибыл в город Ючи, и его вырвало, когда он обнимал большое дерево.

Когда его вырвало и он повернулся, ему передали бутылку с водой.

Хо Юньфэн подсознательно схватил чайник и налил несколько глотков, прежде чем успел поблагодарить собеседника: "Спасибо, учитель...это ты".

Человек, стоявший перед ним, был не старшими сестрами-инструментальщицами, которые пришли позаботиться о его физическом состоянии, а Лу Бэем.

"Что со мной не так, если ты не хочешь пить мою воду, можешь выплюнуть ее снова". Лу Бэй указал на чайник в своей руке и напомнил ему: "Вот, на нем все еще выгравировано мое имя".

Хо Юньфэн поднял чайник и, конечно же, увидел четыре больших иероглифа, вырезанных ножом в центре чайника: "Специально для Любэя".

"Сколько стоит твой чайник, я могу его купить". Хо Юньфэн достал сумку для хранения и приготовился использовать Линши, чтобы купить эту услугу.

"Нет, я испытываю ностальгию. Этот чайник вырезал мой дедушка, когда я только родился. Я не могу без него жить". Он его не продает.

После того, как прозвучали эти слова, Хо Юньфэн посмотрел на Лу Бэя как на дурака и сразу же перевернул чайник вверх дном, чтобы показать логотип на дне.

Там была строка из маленьких символов, вырезанных инструментами.

На нем крупными буквами было написано "эксклюзивно изготовлено продуктовым магазином Ючи таун".

"Твой дедушка - владелец продуктового магазина в городе Ючи?" Лжец!

Ложь Лу Бэя была разоблачена, и он со спокойным лицом забрал чайник обратно и спокойно сказал: "Есть ли вероятность, что имя моего дедушки "Сделано исключительно в продуктовом магазине города Ючи"?"

Хо Юньфэн никогда раньше не видел такого толстокожего человека, он сделал шаг назад и внезапно вздохнул: "Я знаю, почему Хо Юньцзе проиграл тебе, такому лжецу, как ты, он вообще не проиграл".

"Спасибо за комплимент". Лу Бэй воспринял это как комплимент.

Хо Юньфэн стоял в метре от него и смотрел на него: "Только потому, что мой младший брат издевался над Конг Чуюном, ты мстишь нам таким образом?"

Стоя за пределами города Ючи, молодой человек с весенним лицом ухмыльнулся, глядя на него ясными и невинными глазами: "Это месть, если над тобой издеваются и ты отплачиваешь другой стороне?"

"В остальном это ничто. У нас нет ненависти к вам в прошлом, и у нас нет ненависти в настоящем. Все, что вы делаете сейчас, не является местью за наши действия против Конг Чюна!"

В течение этих пяти дней Хо Юньфэн уже знал содержание первых двух соревнований между Лу Бэем и двумя его младшими братьями, и он также знал, что помогал Конг Чуюну от начала до конца.

Услышав его ответ, Лу Бэй разочарованно опустил глаза, наблюдая за группой муравьев, выстроившихся на земле, медленно выползающих из середины их обоих.

Хо Юньфэн быстро услышал, что другая сторона сказала Анту: "Почему люди, которые сильнее и хитрее тебя, запугивают тебя, это называется злонамеренной местью, но ты также запугиваешь других своей собственной силой, но ты можешь притвориться, что ничего не произошло? Издевательства над людьми рано или поздно будут издевательствами. Я только что сделал то же самое, что ты сделал с Конг Чуюном, вы, трое братьев, думаете, что вы издеваетесь над людьми?"

"Нет, если нет, то почему ты думаешь, что я над тобой издеваюсь?" Лу Бэй развел ладонями с плутовским выражением на лице.

Его слова заставили мысли Хо Юньфэна на несколько секунд застыть, а затем он сердито посмотрел на него: "Конг Чуюн раньше был рабом! Он отличается от вас, даже если мой брат учит его, это то, что он должен вынести! Кто сделал его рабом!"

"Теперь он ученик Байсемена. Я прочитал каждую страницу из 300 страниц школьного устава. Нет страницы, на которой говорится, что товарищ по ученичеству будет рабом другого ученика. Если ты мне не веришь, зайди, когда мы вернемся к воротам Байсе, мы можем спросить брата Юаня лицом к лицу!"

После того, как Лу Бэй закончил говорить, ему было слишком лениво писать еще чернилами, поэтому он развернулся и пошел в сторону брата-инструментальщика вон там, и пораньше отправился домой, чтобы отпраздновать с группой новичков, как только тест закончится.

Хо Юньфэн смотрел ему в спину, когда он уходил, и все еще не понимал, почему он настаивал на том, чтобы быть с ними честным ради человека, которого они встретили впервые.

"Теперь вы все ученики внешней секты. Во внешней секте, за исключением тех учеников, чей уровень совершенствования выше вашего, вам нужно называть их старшими братьями и сестрами, все остальные получают десять средних камней духа в месяц, а удобства во дворе, где вы живете, все одинаковые. То же самое."

Юань Чунью вполне справедлив в отношении распределения внешних сект, которыми он управляет.

"Значит, позволять товарищам-ученикам заставлять других учеников быть рабами?"

Как только этот вопрос был произнесен, Юань Чунью нахмурился, и его взгляд задержался на них на несколько секунд, прежде чем он холодно сказал: "Кто посмеет заставить братьев одной секты быть рабами, я буду первым, кто уничтожит его базу совершенствования и прогонит его!" Спуститесь с горы и пообещайте, что отныне ни одна секта не примет его в качестве ученика!"

Услышав это, Лу Бэй поднял брови и посмотрел на Хо Юньфэна: "Ты это слышал? Ты должен быть рад, что именно я заключил с тобой пари, чтобы получить комнату для Конг Чююна. В противном случае, если бы Конг Чююн пришел непосредственно к старшему брату Юаню, вас, троих братьев, давным-давно выгнали бы. Спустились с горы."

"Раньше он был нашим рабом в семье Хо". Хо Юньцзе не смог сдержать тихое бормотание, увидев спор на сцене.

"Но с тех пор, как он участвовал в оценке Baise Gate, он использовал свою личную и независимую идентичность. В наших регистрационных записях, я думаю, брат Алай также написал три слова "Конг Чююн", а не четыре слова "раб семьи Хо".

Многие новички в аудитории, которые еще не ушли, наострили уши еще до того, как у них возник спор, и открыто слушали.

Некоторые люди одобрительно кивнули, когда услышали слова Лу Бэя: "Да, с тех пор мы все присоединились к Байсэмену и начали путь культивирования бессмертных. Почему некоторые люди все еще хотят приказывать нашим ближним быть рабами? Почему бы тебе не вернуться к себе домой, если тебе так нравится быть молодым хозяином? иди поиграй. "

"Когда я вышел из дома на экзамен, я пришел в Байсемен после двух месяцев ходьбы со своим пакетом в руках".

"Покажите Байсэмену трюки смертных, неудивительно, что Лу Бэй хочет трижды посоревноваться с тремя братьями".

"Я был рабом твоей семьи несколько дней, и тебе не позволено вернуть себе свободу!"

Большинство людей не согласны с действиями трех братьев из семьи Хо. Многие присутствующие испытали много трудностей, когда пришли сюда. Кто бы выбрал такую известную школу двойного совершенствования, как Baise?

Поэтому, как только Лу Бэй заговорил, многие новички неправильно посмотрели на трех братьев из семьи Хо, а некоторые люди подошли прямо к Конг Чююну и сказали ему: "Если эти трое людей используют свои личности, чтобы подавлять вас в будущем, скажите нам, и мы поможем вам конкурировать с ними!"

"Верно, мы все ученики Байсемена, присоединяемся к нам как к семье, независимо от того, рабы они или нет!"

Конг Чююн не ожидал, что Лу Бэй расскажет об этом в присутствии стольких людей.

Столкнувшись с благими намерениями со всех сторон, человек на какое-то время растерялся, и кто-то сообщил ему закуски и номер дома, чтобы все могли практиковаться и играть вместе, когда у них будет время.

На сцене, после того, как Лу Бэй закончил задавать все вопросы, он беспомощно пожал плечами перед уродливыми лицами трех братьев семьи Хо: "Послушайте, все так думают, я не хотел быть мишенью для вас".

У него было не так уж много свободного времени, он не имел ничего общего с тремя братьями и издавал бесконечные звуки. Каждый раз, когда Хо Юньлинь видел их, он смотрел на них как на зловещих злодеев, и иногда его взгляд падал на лицо Конг Чуюна. Просто сделай неприятное лицо.

Такое отношение, когда ты не говоришь ни слова, но каждый раз используешь мимику, вызывающую отвращение у людей, заставляло Лу Бэя злиться каждый раз, когда он это видел.

Я надеюсь, что отныне они трое будут помнить сегодняшний урок. Это Байсемен, а не их смертная семья Хо. Мы все ученики одной школы. Никто не превосходит никого другого, и не пытайтесь использовать имя старого мастера, чтобы кого-то подавить.

Он спрыгнул с высокой платформы, вернулся к команде новичков, понизил голос, посмотрел на улыбающихся людей перед собой и тихо спросил: "Вы много зарабатываете?"

"Много! Есть почти сотня духовных камней среднего уровня! Есть еще много духовных камней низкого уровня ". Чжао Тяньтянь управляет всем процессом азартных игр, а также сбором денег.

Денежный фанат уже разделил деньги на пять долей.

Никто из пяти человек не пропал, и Лу Бэй также раздал всем камни духа, которые он только что заработал у Хо Юньфэна: "В будущем у нас не будет недостатка в деньгах, так что мы сможем сэкономить, и если мы когда-нибудь вернемся в наш родной город, мы сможем раздать это всем". Семье."

Его родители до сих пор видели только камни духа и никогда не прикасались к этой штуке. Зрители в зале прямой трансляции также пытались проанализировать это с помощью нефритовых камней, но они не получили никакой полезной помощи.

"Больше не играешь в азартные игры?" Фэн Вуцзин не ожидал, что он внезапно откажется от соревнования.

"Мы поговорим об этом позже. В любом случае, на этот раз мы полностью восстановили лицо Конг Чуюна. Предположительно, даже если я поеду в Ваньцзяньцзун в ближайшие несколько десятилетий, эти трое людей не посмеют ничего сказать о личности Конг Чуюна."

Пятеро человек не спешили возвращаться в резиденцию после того, как поделили деньги, поэтому они повернули головы и схватили старшего инструментальщика, который снял маску, и набили пять средних камней духа: "Брат, мы хотим спуститься с горы, чтобы кое-что купить, ты можешь подвезти нас снова". Только один раз."

У белокожего брата все еще был пот на лбу, вызванный полетом. Он посмотрел на пять камней духа, которые передал ему Лу Бэй. Впервые он не хотел зарабатывать деньги, поэтому решительно отказался: "Нет, я уже планировал больше не принимать участия с сегодняшнего

дня. Эта миссия".

Во время сегодняшнего полета, каждый раз, когда я опускаю голову, я вижу безголового парня, сидящего на своем летающем мече. Этой тени нужно много времени, чтобы зажить.

Лу Бэй непонимающе уставился на старшего брата, который отказался оставить свой камень духа, отвернулся и недооценил группу новичков: "У этого старшего брата такая белая кожа!"

Брат Тулман, который только что прошел на несколько шагов впереди, пошатнулся. Он думал, что после того, как он так резко отверг Лу Бэя, другая сторона будет бормотать плохие вещи о нем за его спиной.

В конце концов, не было ни одного плохого слова, но те немногие люди начали роптать по поводу его кожи.

"Оно совсем белое". Фэн Вуцзин также утвердительно кивнул.

"И кожа старшего брата, кажется, лучше моей". Вэнь Сиянь посмотрела на старшего мастера-инструментальщика, который ушел, и от всего сердца подумала, что он действительно хорош собой, из тех, кто светловолос и красив.

Пятеро человек похвалили внешность старшего. Аудитория в зале прямой трансляции слушала их разговор, и кто-то сделал снимок экрана со старшим, которого схватил за рукав Лу Бэй и повернул, чтобы посмотреть в камеру.

"Эй, я собираюсь сохранить это в качестве заставки своего телефона!"

"Этот старший брат определенно является убийцей чистой природной красоты в индустрии развлечений!"

"Мне больше всего нравятся такие чистые и освежающие красивые парни. Я умоляю своего брата начать прямую трансляцию!"

"В следующий раз ведущий одолжит свой мобильный телефон брату-инструментальщику! Нам нравятся такие непритязательные и простые янбо".

Ведущий, находившийся в толпе, не слышал, что они говорили, но когда Фэн Вуцзин вернул пояс, который держал в руке, Лу Бэю, он заколебался и сказал: "Почему становится все жарче и жарче?"

Лу Бэй взял пояс, обернул его вокруг талии и намеренно притворился глупым, когда услышал этот вопрос: "Нет, это потому, что у тебя слишком высокая температура тела?"

Одна вещь, которая не очень хороша в прямой трансляции на мобильных телефонах, заключается в том, что если вы оставляете ее включенной постоянно, температура корпуса мобильного телефона будет становиться все выше и выше с течением времени.

"У меня высокая температура?" Фэн Вуцзин положил ладонь на лоб Лу Бэя и сделал жест.

"Немного жарковато. Должно быть, потому, что здесь слишком много людей. Вы еще не заметили жары. Можете проверить, когда вернетесь домой. Здесь определенно не жарко!" Лу Бэй открыл глаза и продолжил нести чушь, затем повернулся, чтобы воспользоваться ветром, Когда вы не обращаете внимания, быстро и принудительно выключил телефон.

Поскольку братья и сестры-люди-инструменты не хотели брать на себя эту задачу сегодня, нам пришлось отложить вопрос о спуске с горы, чтобы поесть и отпраздновать. После того, как пятеро вернулись во двор, Лу Бэй специально взял ладонь Фэн Вуцзина, а затем коснулся его пояса. .

Выключенный телефон автоматически остыл, и температура ремня вернулась к нормальной.

"Посмотри, сейчас совсем не жарко?" Лу Бэй прижал его ладонь, чтобы дать ему почувствовать это.

Почувствовав температуру под ладонью детеныша Яодзу, она действительно вернулась к норме.

"Должно быть, это потому, что только что было слишком много людей и у тебя была высокая температура тела. Просто возвращайся и отдохни ".

Детеныш, которого люди одурачили, вернулся в свою комнату с деревянным мечом в руках, сел на диван, посмотрел на свои ладони и пробормотал себе под нос: "У меня действительно слишком высокая температура? Почему я не узнал об этом раньше? Неужели я боюсь жары больше, чем людей?"

В соседней комнате Лу Бэй перезапустил свой телефон с виноватым выражением лица и извинился перед земной аудиторией, которая до этого была застигнута врасплох.

"Температура корпуса телефона только что была слишком высокой. Я выключил телефон и дал ему сначала остыть. Ты весь день следил за Фэн Вуцзином, и ничего не произошло?"

Зрители, которые только что отключились, поднимались один за другим и говорили, широко размахивая руками: "Ничего не произошло, просто камера была слишком низко опущена, и я не мог очень четко видеть сцену вашего соревнования".

"Если ведущий согласится пригласить этого светлогокожего и красивого старшего брата на совместную трансляцию в прямом эфире, мы вас простим".

Лу Бэй потерял дар речи перед группой парней, глядя на их лица, и потряс черным телефоном в своей руке: "Если я действительно отдам телефон своему брату для прямой трансляции, он может подумать, что это какое-то волнующее душу магическое оружие, и я уйду, в будущем мне придется спуститься с горы, чтобы никогда больше не ездить на его летающем мече".

"Разочарован, твой мобильный телефон уже развился настолько, что тебе не нужны звонки и трафик, почему ты не можешь развить еще несколько аватаров?"

"Что такое эволюция мобильных телефонов и тел?" Лу Бэй не понял значения этого предложения.

"Пусть братья и сестры Байсемена, давайте каждый день смотреть на цветы и растения Байсемена и гуманно заботиться об окружающей среде".

"Короче говоря, давайте устроим пир Янгоу".

Ведущий, держащий мобильный телефон прямо перед собой, достал зеркало из сумки для хранения, посмотрел на свое лицо: "Я неплохо выгляжу, как давно вы, ребята, передумали?"

Ответственный за специальный отдел посмотрел на оживленную сцену в зале прямой трансляции, улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть на других людей в зале заседаний: "Хотя мы не уверены, что случилось с мобильным телефоном Любэя, счет за телефон и данные должны быть гарантированы. Никогда не останавливайся!"

"Не волнуйтесь, мы пополнили его телефонную карту кредитом в 100 000 юаней и будем проверять использование кредита каждый день".

Система мобильного телефона не может быть обновлена, равно как и какая-либо программа приложения "Прямая трансляция" не может быть изменена, а визитная карточка не может быть обработана специальным образом.

Любое незначительное изменение может привести к тому, что эта учетная запись полностью исчезнет с лица земли, поэтому метод обращения специального отдела также прост и груб.

Продолжайте посылать деньги и никогда ни на йоту не отключайте телефон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4200377>